



**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ.
ФИЛОСОФИЯ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ**



Проза как философия:

Иван Бунин



*Посвящается 150-летию со дня рождения
Ивана Алексеевича Бунина*

Введение в рубрику
Section introduction

К 150-летию со дня рождения И.А. Бунина

Иван Алексеевич Бунин (1870–1953) – всемирно известный писатель, лауреат Нобелевской премии. Литература о нем обширна, его проза продолжает выходить большими тиражами, издается его внушительное эпистолярное наследие, литературоведение вплотную подошло к научно-критическому (академическому) изданию собрания сочинений писателя. Между тем в философском сообществе внимание к творчеству Бунина до сих пор остается более чем скромным.

Редакция журнала «Философские науки» данным изданием предпринимает попытку восполнения этого пробела. Авторы, представленные в настоящем номере, демонстрируют разные философские и культурологические подходы к наследию Бунина, его мировоззрению в целом.

Прежде всего возникает вопрос – как соотносится философская интерпретация с литературным текстом, насколько адекватна ему? Иначе говоря, как можно исследовать философские идеи в литературе? Однозначного ответа на этот вопрос нет. Зато есть неординарные изыскания, оригинальные взгляды творческих, ищущих и выявляющих новые аспекты в произведениях Ивана Бунина людей, чьи работы опубликованы в этом номере.

Автор первой статьи Олег Ермишин рассматривает противоречия, которые возникают в философских интерпретациях литературного текста. Философы неизбежно в той или иной мере проецируют свои концептуальные взгляды на восприятие литературы. В соотношении «философ – писатель» образуется

сложное пространство смыслов, которое не так легко поддается рациональной расшифровке.

Философ и писатель Владимир Варава предлагает другой подход, исходя из концепции «философского языка», объединяющего литературу и философию. По его мнению, литература есть «форма философского высказывания», такая же, как научный трактат или диссертация, но имеющая особенности в выражении авторского мировоззрения. Писатель говорит о том же самом, что и философ, — о метафизических вопросах человеческой жизни, но только более проникновенным, образным языком. Исходя из размышлений В.В. Варава, следует, что лучше не искать философские «идеи и мотивы» в литературных текстах, а понимать философию и литературу как две взаимосвязанные и взаимодополняющие области, которые объединяет язык.

Филолог Татьяна Марченко показывает философские темы в творчестве Бунина с литературоведческой точки зрения. Известно, что, начиная с М.М. Бахтина, поэтика, часто рассматриваемая в философском контексте, стала ведущей темой в отечественном литературоведении. В данном случае поэтика И.А. Бунина и Ф.М. Достоевского позволяет не только сравнить их философско-художественные системы, но показать метафизическую связь между двумя русскими писателями, несмотря на разницу их литературных стилей и творческих подходов.

Значительное место занимают статьи, посвященные связи Бунина с разными аспектами русской культуры (эстетическими, историческими, социальными). В статье Анны Дорониной рассматриваются разница взглядов между «модернистом» Вячеславом Ивановым и «классиком» Иваном Буниним, их восприятие революционной эпохи. Сравнительный анализ представлен также в статье Юлии Клепиковой об отношении к революции Бунина и Георгия Федотова, сделана попытка обобщить историософские идеи обоих авторов. Историософия играет важную роль в русской философии и публицистике; на ее основе автор статьи сближает взгляды Бунина и Федотова, при этом показывая разницу в их мнениях и точках зрения (художественно-эмоциональное описание и философский анализ).

Авторская интерпретация в кинематографе на примере экранизации повести Бунина «Суходол» (Россия, 2011 г.) исследована в статье Полины Волковой и Людмилы Казанцевой. Авторы доказывают, что в фильме «Суходол» происходит единовременное

сочетание интерпретации и реинтерпретация, т.е. режиссером поставлена сложная задача сохранения художественной целостности, основанной на первоисточнике, и переосмысления отдельных деталей и образов. Так возникает проблема, во многом схожая с философской интерпретацией, – как передать литературный текст образными средствами кинематографа.

В статье Алексея Кара-Мурзы, написанной в жанре «интеллектуального краеведения», обозревается роль острова Капри в жизни и творчестве Бунина. В хронологическом порядке описаны три поездки Бунина на Капри и его круг общения, перечислены написанные на живописном острове рассказы и повести. Однако экскурс в краеведение заканчивается парадоксальным заключением, извлеченным из переписки с М.А. Алдановым, о том, что на писательское вдохновение Бунина оказало влияние не пребывание на Капри, а по словам самого писателя, исключительно воображение. Подтверждением этого служит тот факт, что многие рассказы Бунина о русской деревне созданы на итальянском острове, в то время как «Господин из Сан-Франциско» – в деревенской усадьбе, в Орловской губернии.

Завершает цикл юбилейных статей исследование Вероники Шаровой, в котором, обращаясь к методам «философского краеведения» и «исследований памяти», вслед за В. Беньямином автор рассматривает образ Парижа, в творчестве Бунина связанный с воспоминанием о России. Память-воображение, «переоткрытие прошлого» неизбежно связаны с восприятием окружающего мира, опорой сознания на точку в конкретном пространстве – такова психология творчества, сложные механизмы художественной реконструкции, которые обнаруживаются в произведениях Бунина.

Многообразие подходов и методов, которое читатель найдет в этом номере «Философских наук», – убедительное свидетельство того, что творчество Бунина представляет собой огромный, не исследованный во всей полноте пласт наследия литературного гения, что открывает широкие перспективы для философских и междисциплинарных исследований его наследия, к чему мы и призываем.

От редакции